

Е ЯНА
ГОРОВА

БЛУД

СЕРИЯ РОМАНОВ:
ТЁМНАЯ СТРАСТЬ

Яна Егорова

Блуд

Серия «Темная страсть»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38615555

Аннотация

Моя мама на днях выскочила замуж и уехала в медовый месяц, а мне наказала устроиться на работу к моему теперь сводному брату. Его имя Блуд Вознесенский. Типа, подружиться. Типа, контакт наладить. Но, кто же знал, что этот натренированный зверь совсем не тот, за кого себя выдает! Он ненавидит женщин с рыжим цветом волос, он грубый, беспринципный и он перевернул всю мою жизнь. В первую же секунду нашего знакомства, он предложил меня купить. Его не остановили ни мои 18 лет, ни моя невинность, ни его невеста, ни даже мои рыжие волосы, ни то... кем на самом деле мы друг другу приходимся! Даже собственный приемный отец его боится, что уже говорить обо мне? Эта темная страсть поглотила меня с головой и я чуть не погибла от рук собственной матери, державшей у моего виска холодное дуло пистолета.

[i]В книге присутствует нецензурная брань.[/i]

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Яна Егорова

Блуд

Глава 1

– Саша, ты знаешь, я сам иногда его боюсь. Блуд – мой приемный сын. Мы с моей первой супругой никак не могли завести детей. Ну, не получалось. А с деньгами всегда все было хорошо. Насколько это может быть хорошо у владельцев двух стоматологических клиник. Он попал в нашу семью случайно, мальчику тогда уже исполнилось шестнадцать лет. С того дня, он стал лучшим сыном. Сыном, которого я до сих пор не знаю. Всегда молчаливый, всегда беспроблемный. Он не имел друзей в школе, а потом и в университете. В семнадцать у нас состоялся с ним разговор. На абсолютном серьезе, Блуд попросил у меня займы пять тысяч долларов. Я тогда очень удивился и переживал, зачем подростку такая сумма? Но, почему-то поверил ему. Через месяц он вернул мне десять тысяч. А к восемнадцати годам заработал на свою первую квартиру. Мы с супругой боялись, может быть, он связался в какой-то нелегальный бизнес, с такой скоростью зарабатывать деньги. Но Блуд никогда не подпускал нас к своим делам. Сейчас у него инвестиционная компания. При этом – все праздники он дома. Всегда вежливый, всегда с

подарками и никогда не поговорит по душам. Единственный раз, когда я увидел хоть какое-то проявление эмоций на его лице – в момент похорон Елизаветы, его приемной мамы.

– В общем, золотце, мы с Николаем подумали и решили, что, так как вы теперь родственники, вам обоим будет полезно познакомиться ближе. Блуд согласился взять тебя к себе в офис! Сейчас лето, учебы никакой, и ты себе денег подзаработаешь, и пообщаешься с братом!

Этот разговор состоялся за неделю до сегодняшнего дня. Вот теперь стою перед ним, колени трясутся, и изо всех сил стараюсь не показать, насколько я напугана. Одно дело – фотографии. Другое дело, как он выглядит в жизни. Мамочка с дядей Колей, как он просил себя называть, поженились тайно ото всех, поэтому до последнего момента я не знала, что у меня теперь новая семья. Как бы новый отец и как бы новый брат, что сейчас буравит меня своим холодным, презрительным взглядом. Боже! Я итак чувствую себя не в своей тарелке, а эти черные глаза, будто глаза самого дьявола, в эту секунду ровно, что меня убивают. И мама, как назло, уехала. И я, дурочка, не могу отказаться выполнить ее просьбу.

Сегодня понедельник, восьмое июня, восемь утра и пять минут. Мне восемнадцать и я не знаю, о чем обычно говорят с братьями. С мужчинами. Я не знаю, что делать в такой ситуации, потому что в моей жизни до сих пор не особо-то они и были!

– Александра? – его голос оказался низким, брутальным,

проникающим в самую душу, туда, куда запрещено проникать кому бы то ни было, в том числе и мне самой.

– Да, – прошептала себе под нос.

Во рту сухо. В голове пусто. А в животе настоящий пожар! Эти глаза... Глаза настоящего зверя, демона в человеческом обличье, гуляют по мне, как будто рентгеном просвечивая насквозь. Он сильно старше меня. На целых десять лет. Как он может быть моим братом?! Разве такими бывают братья?

– Сколько? – вдруг раздался вопрос, чуть было не сбивший меня с ног своей внезапностью.

– Что сколько? – попыталась собрать мысли в кучку. О чем он только что спросил? Я покраснела, поняв, что отвлеклась на изучение его внешности. Его фигура, еще больше, чем он сам, наводила на меня ужас. Тонкая рубашка цвета слоновой кости сидела на нем, словно ее сшили сантиметр к сантиметру его огромного, божественно идеального тела. Обычно привыкаешь видеть мужчин простых – с животиком, дряблых, таких, кто подолгу сидит на попе. Редко встречаются, как это принято называть – качки. Так вот Блуд – ни то и ни другое. Крепкий, жилистый, при том, его железные бицепсы настолько твердые, что даже рукава рубашки не могут это скрыть. А если добавить к остальному аккуратно подстриженные черные волосы, черные брови, жесткие черты лица... Здесь или влюбляться, или бежать сломя голову. Мне, например, очень хотелось сделать последнее. Не бывают такими братья.

– Сколько стоит ночь? – невозмутимо продолжил Блуд.

В этот момент мои глаза прилипли к его грубой, мужской ухмылке, наверное, именно поэтому, до меня снова не сразу дошел смысл сказанных им слов.

– Вы же с Анжелой за этим вошли в нашу семью? Так к чему же тянуть? – продолжил он холодно, пока я пыталась переварить его поведение. – Предлагаю это вопрос решить быстро. Ты дашь мне товар, я расплачусь, и вы обе исчезнете.

Я не нашла, что ответить. Только вот, нашла, что сделать! В моих ногах откуда-то взялась сила. Сорвалась с места и мгновенно приблизилась к этому подонку. Замахнулась рукой и... моментально угодила в его железобетонные объятия!

– Правила игры здесь диктую только я, – словно вбил мне в голову каждое слово его почему-то вдруг охрипший голос.

– Немедленно отпустите меня! Это низко! Не смейте так говорить о моей маме!!!

Попыталась высвободиться, но это оказалось бессмысленным. В моем худосочном теле, при росте в метр чуть за семьдесят, никогда не наберется столько силы, сколько в этом огромном человеке. Да еще и с его отличной физической подготовкой.

– О маме нельзя, а о тебе можно? – жар из его легких опалил мое лицо, заставив пленницу задрожать всем телом от незнакомых до этого дня ощущений. Ощущений прикосновения сильных мужских рук к невинному женскому телу.

Я дернулась со всей силы и отскочила от него в другой конец помещения! Нет, это безумие! Что он творит?!

Не проронив больше ни слова, вылетела пулей из его кабинета и уже только в лифте позволила себе выдохнуть. Все! Больше ни ногой сюда! Никогда! Никогда больше не подойду ни к этому проклятому зданию, ни к этому человеку! Даже по этой улице ходить не буду!

Меня передернуло. Постаралась досчитать до десяти и выкинуть это событие, этот позор из своей головы. Все, успокойся. Больше это не повторится!

Ни за что!!!

Так я решила в тот момент. И если бы только знала тогда, что у моей временной и гордой свободы слишком уж короткие ноги.

Глава 2

Домой возвращалась через весь город. И тихо радовалась, что мама еще не позвонила. Да, надо думать, как выпутаться из этой сложной ситуации! Ни в коем случае не хочу портить ее отношения с дядей Колей просто из-за того, что сын у него такой!

Ненормальный!!!

Нет, я не без причины смутилась и убежала. Себе-то я могу в этом признаться. Со стороны, для чужого человека, все и вправду может показаться подозрительно. Мы с мамой далеко небогатые, переехали в столицу каких-то три года назад. И, можно сказать, буквально бежали из родного Курска. От моего отца, который вдруг решил объявиться, спустя пятнадцать лет после моего рождения. Да и мало того, предъявил на меня права. А какие они могут быть у фактического бомжа и алкоголика?!

И мне его не жалко. Потому, что он не любил ни меня, ни мою доверчивую маму. Когда-то, много лет назад у них случилась связь. Всего одна ночь, после чего, неопытная мамочка забеременела. Отец же, как «честный» человек предпочел мгновенно испариться, что называется, на закате дня. И тут, вдруг объявляется. И пусть бы просто, попросил прощения, объяснил. Так, нет! Требовал и нападал на нас обеих. Сколько побоев, а родная полиция так ничего и не сделала,

чтобы нас защитить. Нет свидетелей – считай, нет дела.

Трагедия в нашей семье, парадоксально стала для нас с мамочкой настоящим спасением. Ее родная сестра скончалась в том году и оставила в наследство эту трехкомнатную квартиру в столице. Не бог весть что, на окраине и ремонта никакого, место чужое. Мы никого не знаем, нас тоже никто не знает. Но мы посоветовались и увидели в этом шанс. Здесь, в огромном мегаполисе, пропойца отец навряд ли нас найдет, а это сулило настоящую надежду на спокойную жизнь.

Так мы сюда и переехали. Мама по образованию медицинский работник, довольно быстро нашла работу массажистом, благо у нее уже давно и сертификат имелся. Такая профессия, не для души, но зато на кусок хлеба нам всегда хватало. Я пошла в школу, мама на работу. И все было более ли менее, пока она не познакомилась на одном из сеансов с тем самым Николаем Вознесенским. Да, на первый взгляд, повторяюсь, маме сорок пять, дяде коле пятьдесят восемь. Но я-то мамочку знаю. Не за деньгами она гналась. Их кое как нам хватало, тем более, что я уже как год сама зарабатываю. Профессия программиста дает возможность на это. У меня пока маловато знаний, но для некоторых проектов и клиентов их достаточно, и мои временные халтуры периодически дают нам возможность даже иногда разгуляться.

Но об этом знаем только мы. Куда же догадываться о таких мелочах самому Блуду?! Он же такой важный, даже с собственным папой не общается!

Прижалась глупой головой к холодному стеклу двери в поезде. Ужас. Я все еще чувствую на себе его тепло! Ведь так не должно быть! Он же официально мне брат. Сашка, ты откровенная дурочка! Он тебя унизил, обозвал, не лучше, чем твой биологический отец, а ты...

Не можешь выкинуть из головы тот самый момент, когда оказалась прижата к его горячему телу! Это всего лишь мужчина. Что такого-то? К брату надо относиться спокойно. Он же не знает о том, что у меня еще ничего и ни с кем не было. Признаться, я этого очень боюсь. После всего того, что вытворял мой отец, я сто раз подумаю, прежде вступить с мужчиной в настоящие отношения. И уж точно, это не будет мой родственник! Какой кошмар. Да, он мне не родной брат, но по факту...

Как это выглядит? Что вообще за предложения с его стороны?!

Тем же вечером у меня все-таки состоялся серьезный разговор с моей мамой. Наврала, что просто плохо себя почувствовала, но она настояла на том, чтобы утром я снова явилась к Нему в офис.

– Блуд разговаривал с Николаем, он серьезно недоумевает, почему ты ушла. И перестань прикрываться болезнью. Милая, это нормально, когда в твоей семье появляются другие люди. Но ты не должна бояться с ним дружить, я никогда не стану любить тебя меньше, ты всегда для меня останешься самой любимой доченькой!

Примерно так мамочка поговорила со мной. Будто бы мне лет пять, не больше. Короче говоря, на следующее утро мне пришлось повторить свою попытку устроиться к «братику» на работу.

– Не подведи меня, ребенок! Николай очень переживает за то, чтобы вы подружились! И я. Мы мечтаем о том, чтобы рано или поздно всем вместе встречать праздники. Одна большая семья, за одним столом. Ты выйдешь замуж, он женится. Внуков нам родите. Здорово будет, правда?

И как я могла сказать ей, что Блуд отнюдь не разделяет ее представление о хорошей семье. А вообще считает нас обеих, как бы это сказать, помягче?

С трудом, с огромным трудом заставила себя собраться на ненавистную работу. Влезла в черное платье, которое прекрасно подчёркивало отголоски балетного прошлого на моей худосочной фигуре. Гибкость, пожалуй, это все, что осталось от регулярных занятий, с успехом завершившихся с возвращением отца в мою жизнь. Пока он не начал меня подкарауливать возле школы, а мне не пришлось убежать от него. Да, девять лет упорных трудов коту под хвост. Как переехали в столицу, жизнь закрутилась в другом ритме, и мне пришлось забыть о своей страсти к танцам.

Заплела свой рыжий лошадиный хвост, как любит называть мои длинные волосы мама, в строгую косу. Затянула поильней, хотя это ненадолго. Как до работы доеду, все равно ветер все растреплет. Влезла в туфли. И осмотрела себя

в зеркале.

Мышь серая. Все. Что ему еще надо?! Я все придумала, попрошу, чтобы дал возможность пару недель поработать где-нибудь в самом дальнем углу своего офиса, чтобы только родители были спокойны, а потом уйду. Пусть даже деньги не платит, сама заработаю! Благо, появился у меня один заказ, буду делать по ночам. Все, что угодно, чтобы только не разбивать мамино счастье! В кои-то веки, я вижу ее такой радостной. Ну, ему-то какое до этого дело, если и дядя Коля тоже доволен?!

Примерно эти же мысли и изложила Вознесенскому, когда на снова трясущихся ногах уже во второй раз предстала перед ним в его супер дорогом кабинете!

– Мне кажется, я уже озвучил тебе условия, – этот великосветский зверь даже вышел из-за своего стола, чтобы, я так понимаю, продемонстрировать еще раз мне всю мощь своей мужской фигуры.

Он присел на краешек своего стола и уперся мощными руками в дорогую деревянную столешницу. Легкая ухмылка приподняла его жесткую щеку, ясно давая понять «сестре», за кого он меня принимает.

– Послушайте, – от злости даже сжала кулачки, – я не прошу у вас денег. И совсем не жажду у вас работать! Это просьба наших с вами родителей! Просто сделаем вид, что все хорошо. Лишь на какое-то время. Пару недель. Что плохого в том, что я на вас бесплатно поработаю?

Меня в очередной раз поглотил жар, как только заметила, с какой жадностью и интересом его глаза гуляют по моей фигуре!

– И что же ты умеешь делать? – поднял он свою густую черную бровь, при этом, наконец, дойдя до моих глаз.

– Не... не знаю, – почему-то под этим мужским натиском позабывала все слова. – Кофе варить, пыль протирать, программировать...

– Программировать? – судя по тому, что на его лице внезапно проявились хоть какие-то эмоции, кроме презрения, это открытие во мне задело короля. – И какие же языки ты знаешь?

– JavaScript, Php, SQL, – начала было перечислять, покраснев при этом до предела, однако, «брат» меня перебил.

– Серьезно? Что ж, это легко проверить!

Этот великан внезапно поднялся и, приблизившись, схватил меня за руку, и тут же потащил за собой, только лишь бросив через огромное плечо:

– Идем!

Не передать то ощущение, что накрыло меня с головой, пока спешила вслед за ним по коридорам бесконечного офиса. Дядя Коля говорил, что и сам его боится. Но, лично моя проблема была в том, что я не просто его боялась. Было что-то большее, что заставляло дрожать мое тело в присутствии этого человека. И в эту секунду, очень хотелось зажмуриться и пожелать, чтобы на эти несколько дней он на самом де-

ле заставил меня сидеть где-нибудь как можно дальше от него. Чтобы только... Чтобы только больше не сталкиваться с этим проклятым жаром в животе, что появлялся при каждом Его прикосновении!

Вознесенский открыл одну из дверей и практически втащил меня вовнутрь помещения!

– Проходи, – еще одно пренебрежительно-раздраженное в мою сторону, – ребята, познакомьтесь – Александра. Хочу, чтобы вы ее протестировали. У вас полчаса.

На этом, родственник оставил меня в незнакомом terra-риуме, наполненном опытными программистами, и практически бесшумно покинул помещение!

– Здравствуйте, – попыталась мило пропищать присутствующим.

В кабинете сидело четыре человека. И все мужского пола. И все гораздо старше меня.

И все в эту секунду смотрят на меня, как... Как...

Как бы так описать? Как будто к четверем взрослым крокодилам привели маленького утенка и сказали – он будет охотиться вместе с вами!

– Ты кто? – отозвался по виду старший из них, растрепанный парень в огромных очках. Остальные же так и не про-ронили ни звука.

– Новенькая, – выдавила жалкую улыбку. – Работу ищу.

– А-а-а, – задумчиво протянул мой собеседник, моментально потеряв ко мне интерес. – Ну, иди. Вон свободный

комп, – он кивнул в сторону центра комнаты, где и впрямь одно место было незанято, – иди, доделай задание, которое предыдущий претендент не выполнил.

Мне совсем не понравилось то, насколько пренебрежительно это было сказано. Вот именно поэтому я и не хочу заниматься куда-либо на работу. В чужой монастырь, как говорится. А еще когда ты девочка...

– Что надо сделать? – ответила в тон ему.

– А? Да, сейчас пароли дам. Короче, есть база данных клиентов, сделай выборку по должникам, отсортируй по увеличению суммы задолженности. Справишься?

Только кивнула в ответ. А разве у меня есть варианты? Будь на то моя воля – ушла бы отсюда, не задумываясь, а так, придется доказывать новоиспеченному брату, что меня стоит поддержать неделю-другую. Получив пароли и стул, села за компьютер и взялась за работу. Что-что, а здесь он не дождется от меня провала! До сих пор не могу выбросить его взгляд из головы. И его обвинения. Может быть, потом, когда уйду, хакнуть всю его систему? Вот, скажите, с чего он такой великий и неприступный решил, что может бросаться резкими словами в отношении других людей? И тем более, женщин? И тем более, когда совсем их не знает?

Погрузившись в знакомую, любимую работу, быстро забыла, где нахожусь. И поэтому не заметила, как предмет моего беспокойства вернулся в помещение и, сложив руки на широченной груди, уставился на меня, как на презренного

таракана.

– Проверили? – его низкий голос быстро вернул меня в грустную реальность.

– Еще нет, – подхалим, что усадил меня за эту задачу, поспешил ответить своему боссу. И интонация его была весьма красноречивой! Вроде как «а смысл ее проверять, и так же видно, девчонка».

– Надежды нет? – в его голосе прямо кричала наглая усмешка в мой адрес!

– Готово! – нажав на последнюю клавишу, резко отстранилась от компьютера и посмотрела прямо в наглые, черные глаза своему обидчику.

– Да, ладно?! – будто бы не поверил мой проверяющий, и первым подошел к испытуемой. Встав у меня за спиной, он выхватил мышку и начал изучать, что же «глупая девочка» там натворила. – Ого! – уже через несколько минут вырвалось у нахала, – ребята посмотрите!

В следующее мгновение, меня окружили остальные «коллеги». Четверо парней, разного возраста, но почти одинаковой степени неухоженности, разглядывали код, который я написала.

– Что там? – видимо, устав ждать в одиночестве, прорычал Вознесенский. Мне откровенно понравилась его реакция. Судя по всему, Блуд рассчитывал, что я не справлюсь, и он повторно сможет меня унижить. А вот, фигушки вам!

– Это... Блуд, тут такое дело... Я дал ей задание сделать

выборку из базы данных клиентов по задолженностям и распределить должников в определенном порядке, а она...

– Написала код, который анализирует предыдущие отношения с клиентом, все сделки и оплаты по ним, применяет теорию игр и составляет рейтинг платежеспособности клиента, – с вызовом задрал подбородок и посмотрев братику в глаза, спокойно пояснила сама.

– Как вы говорите, вас зовут? – неожиданно сменил интонацию мой проверяющий, словно бы наконец-то разглядев меня возле этого компьютера. – Позвольте представиться, меня зовут Владимир.

– А меня Яков! Очень приятно! – заявил другой, что стоял справа от меня, такой худой, рыжий парень.

– Леонид, – мою руку схватила чья-то большая ладонь и поднесла к губам крупного коллеги, обладателя черной бороды.

– Алексей! Меня зовут Алексей! – это уже четвертый, блондин с короткой стрижкой, который только что в своем порыве, загородил меня от страшного родственника, встав сразу за моим монитором.

– Очень приятно, – кивнула, окончательно смутившись, – Саша.

– Саша! Какое красивое имя!

– Сашенька, а что вы делаете сегодня после работы?

– Она еще не принята на работу, – разъяренный рык всемогущего шефа, заставил разбежаться по своим местам со-

трудников его компании. – В мой кабинет, – это уже он бросил мне.

С тоской посмотрев на почти ставшее моим рабочее место, поднялась и обреченно направилась к нему. Похоже, не видать мне работы. Как я перед мамой буду оправдываться? С другой стороны, может быть, это и к лучшему...

Поравнявшись со своим родственником, на это раз не подняла на него глаза. Просто потому, что проходя мимо этой глыбы, моих ноздрей коснулся дерзкий запах его одеколона, снова заставив при этом проснуться чертов жар в моем животе. Только в этом случае, он мгновенно переместился куда-то ниже моего пупка. Просто потому, что его огромная, горячая ладонь легла на мою поясницу.

– Немедленно, – прозвучал приказ у меня за спиной.

Бог ты мой, почему же так трясутся колени? Что такого-то? Он всего лишь мужчина. Правда, совсем необычный, не такой, как все. Может быть... поэтому?

– Я прошла провер... – хотела спросить, когда за мной захлопнулась дверь в его владения.

Не успела. Внезапно, сильная мужская рука схватила меня за локоть и, дернув назад, мгновенно припечатала спиной к стене! Этот зверь, этот монстр навалился на меня всем своим телом и, практически касаясь губами моих губ, грубо прохрипел:

– Почти. Осталась еще одна!

Хотела закричать! Потому, потому что его руки в ка-

кую-то секунду задрали подол моего платья, полностью оголив ягодицы, и тут же легли на них, сильно сжали, так, что в глазах даже помутнело от боли.

– Отпустите меня! Уберите руки! – прошипела на него, при этом покраснев дальше некуда.

– Зачем? Это тест и ты должна его пройти, – его хрип был липким, наглым, бескомпромиссным. Таким же, как его пальцы, которые только что нырнули под кружевную ткань моих трусиков! – Ты же хотела попасть ко мне на работу?

Я сжала кулаки, упиравшиеся в его напиравшую на меня железобетонную грудь.

– Расслабься, котенок, – Блуд прижал меня настолько сильно, что даже пошевелиться не смогла, и отогнать его... руку, оттуда... где...

– Уберит... уберит-те...

Я не знаю, что он сделал. Как у него это получилось. Против моей воли, против всего. У меня никогда до этого не было отношений с мужчиной, поэтому...

Наверное, поэтому, та разноцветная радуга, что вдруг взорвалась во мне, показалась глупой Саше чем-то самым невероятным, самым прекрасным, что я когда-либо ощущала в своей жизни! Мои мышцы сами собой расслабились, а тело затанцевало вслед за его умелыми пальцами, почему-то не желая их больше отпускать от себя. В последней, самой сладкой конвульсии мое тело выгнулось назад, а губы разомкнулись, как будто бы требуя поцелуя этого наглеца!

Не знаю! Не могу себя оправдать! Никак!!!

– Замечательная девочка, – буквально мурлыкнул этот скалоподобный великан и сам вернул мою юбку на место.

Я же стояла, ни жива, ни мертва. Я только что. Кажется. Только что, совершила «это» со своим новоиспеченным бра- том!

– Подними, – прозвучало повелительное, но я продолжала стоять, закрыв глаза. – Саша, подними. Или мне это сделать?

Знаю, что звонит мой мобильный, что лежит он в сумочке, которую перед уходом к программистам, оставила на стуле в его кабинете. Надо поднять. Но я боюсь открыть глаза и признать то, что это не сон. И, ведь, это не сон, а настоящий, жуткий кошмар!

Как я должна вести себя? Что делать? Закричать? Ударить? Пригрозить рассказать маме или сообщить в полицию? Но все это просто бесполезно! Против него! Кто мне поверит? Только свою репутацию окончательно загублю. В таких ситуациях все и всегда будут говорить, что виновата девушка. Нечего, мол, короткой юбкой провоцировать было! Но, я же никого не провоцировала! Это платье – то небольшое, что есть в моем шкафу из деловой одежды. И нормальная у него длина!

– Мне ответить? – его отвратительный, тяжелый голос снова врезался в мою голову.

Открыла глаза и, не глядя на своего обидчика, направилась к сумочке. На глазах пытались навернуться предатель-

ские слезы, но я заставила себя сдержаться. Ну, уж нет! Не дождется! Он и так вдоволь насмеялся надо мной!

– Але, – тихо пробормотала, поднеся трубку к уху.

– Але, доченька? Солнышко, привет! Ну, как ты там? Поладили?

– Привет, мам, все хорошо, да...

Я не договорила. Человек, который с некоторых пор должен зваться моим братом, нагло выхватил у меня из рук трубку и быстро нажал кнопку громкой связи! Я дернулась выхватить обратно телефон, он же просто поднял руку вверх – при его огромном росте этого было достаточно, чтобы я даже не пыталась достать до своей вещи. Вознесенский приложил палец к своим губам, которые всего несколько секунд назад были в каких-то миллиметрах от моего лица, и показал молчать.

– А то мы с Колей переживаем, – тем временем, мама продолжила говорить, – как вы там, с Блудом? Знаешь, он непростой человек, но если вы сразу не договоритесь, попробуй просто поработать, – по лицу Вознесенского расплылась наглая, самодовольная ухмылка, – а там, может быть и подружиться. И вообще, дочка. Оглянись там, пора тебе уже и отношения завести с кем-нибудь. Наверняка, у него в компании достаточно симпатичных молодых людей. Знаю, знаю. Ты вечно занята, но тебе же уже восемнадцать лет и в наши дни уже совсем немодно хранить невинность для мужа! Ты пойми, детка, ты должна себя защищать, чтобы не получи-

лась ситуация, как у меня с твоим отцом. Я тогда тоже глупая была, ничего не умела, кто же мог предположить, что он окажется таким подлецом? Подумай о себе, ведь, сколько лет уже сидишь в своем компьютере и дни, и ночи, и друзей даже нет! Все деньги зарабатываешь. Деньги не убегут, ты девочка, в конце концов. А с Блудом, будь осторожнее. Он парень трудный. Коля постоянно мечтает, что ты повлияешь на него положительно, вы оба нелюдимые молчуны, глядишь, хоть на этой почве найдете общий язык! Мы все греемся на солнышке и представляем, как вернемся, ты кого-нибудь себе найдешь, Блуд приведет свою Ксю...

– Здравствуйте, Анжела! – внезапно мой мучитель стер со своего наглого лица ухмылку и вмешался в разговор. – Простите, что прерываю, но Саша как раз сейчас зашла ко мне, и я попросил ее дать мне трубку, чтобы поприветствовать вас!

– Ой, – смутилась мамочка от неожиданности, – здравствуй, Блуд! Как у вас дела? Сашенька моя уже начала работать?

– Да, только что закончили ее тестировать, – «братик» подмигнул мне, – прямо сейчас она и приступит к работе. Передавайте привет папе!

– Хорошо, удачи вам, – мама явно так и не поняла, была она на громкой связи или нет.

– До свиданья!

Блуд положил трубку, и я тут же выхватила свой телефон из его рук.

– Отдайте! Как вы смеете?! – буквально зарычала на него. – Вам мало, того, что уже сделали? Обязательно еще и в мою жизнь вмешиваться?! Я же ничего от вас не прошу! Это желание родителей!

– Действительно девственница? – как-то даже чересчур зло и серьезно спросил братик, я же не стала отвечать на его бесцеремонный вопрос, а лишь лихорадочно засунула телефон в сумку и, схватив свои вещи, направилась к выходу.

Мы не договоримся. С этим извергом такое явно не пройдет! Пожалуй, лучше мне вернуться домой и придумать, как объяснить маме, а особенно после того, что он только что ей сказал, почему же я ушла с работы! Которую мне только что так щедро пожаловали!

– Куда ты собралась? – врезалось мне в спину жесткое, отчего мои несчастные колени снова захотели предательски подогнуться.

– Домой, – буркнула в ответ и уже схватила за ручку, как услышала то, что совсем не ожидала услышать.

Даже у низости и подлости должен быть предел! Но к Блуду, похоже, это совсем не относится!

– С чего это вдруг? Принимайся за работу, ты принята, я же сказал.

– Нет! Я не буду на вас работать! – заявила решительно, и уже было нажала на ручку, как...

– Будешь, иначе они узнают о том, что только что произошло.

Сжала зубы. Как? Как у такого замечательного дяди Николая может быть такой сын?!

– Вы... вы не сделаете этого! – резко развернулась к нему и мгновенно столкнулась с этим нечеловечески жестоким взглядом, в котором не было ни намека на снисходительность. А только лишь один, неприкрытый гнев! За что???

– Проверим? – без тени ухмылки сказал он.

– Что я должна делать? – почти прошипела сквозь зубы, прекрасно понимая, что Вознесенский меня загнал в угол.

– О работе в отделе программистов можешь забыть, – словно отхлестал по щекам, заявил братик. – Иди пока в отдел кадров, пятнадцатый кабинет, я подумаю, кем тебя назначить. Не знаю, может, кофе будешь подносить, ноги все же у тебя красивые.

Очень хотелось сделать что-нибудь нехорошее, но я развернулась и поспешила выйти из этого кабинета, что в какие-то мгновения сломал мне жизнь. Как? Как я смогу пережить то, что только что случилось? Его горячие руки там... Дыхание... Почти случившийся поцелуй...

И тот ужас от осознания того, что все это было самым прекрасным, что когда-либо происходило со мной!

Хотелось кричать. И плакать. И выброситься из окна!!! Этот изверг, этот нечеловек, этот мужчина, чьи прикосновения, чей голос и даже самое мимолетное внимание ко мне, заставляют путаться мысли в моей голове, разжигают какой-то невероятный огонь в моем животе и бескомпромисс-

но лишают воли, маня за собой соблазнительными фантазиями.

Этот мужчина только что, сделал меня своей рабыней, и как выпутаться из этой ситуации я не знаю!

Глава 3

– Николаша, а откуда такое имя, Блуд? – спросила в тот раз мама.

Дядя Коля не сразу нашелся, что ответить. Было видно, что мужчина и сам не раз задавался этим вопросом.

– Это имя дали ему его настоящие родители. Нам с Лизой ничего не объясняли. Мы, если совсем честно признаться, думали взять малыша, но когда приехали в детский дом, нас оценили как пару и порекомендовали более взрослого. По-знакомили. Парень был неразговорчивым, но, знаешь, Анжелочка, что-то такое было в его глазах, что заставило нас подписаться на это приключение. И, с одной стороны, мы не пожалели.

– Николаша, как это, с одной стороны?

– Ты знаешь, парень хоть и молчаливый, нелюдимый, никогда не объясняет то, что делает. Но. Всегда, когда у нас с Лизочкой были проблемы или неприятности, он всегда был рядом. Лизочка перед уходом часто плохо себя чувствовала, и, если я не сразу понимал, что происходит, Блуд мгновенно ориентировался, вызывал неотложку, ехал с ними, а потом сидел возле нее днями. А однажды, ее лечащий врач рассказал мне одну необычную вещь. Оказывается, когда я, как-то раз уехал домой, привезти Лизочкины вещи, наш сын пытался его подкупить. Не поверил, что врачи безвозмездно

спасают человеческие жизни. Требовал, чтобы они вылечили его приемную мать. Я тогда... – на глазах дяди Коли выступили слезы, – чуть с ума от горя не сошел. Понял, что, не смотря на все недопонимания с этим трудным мальчишкой, мы для парня стали настоящими родителями, только вот, как все печально закончилось.

– Дорогой, – мамочка погладила мужа по плечу, – не переживай. Мы с Сашенькой постараемся для него стать полноценной семьей. Правда, доченька? Постараемся?

Все это крутилось в моей голове, когда стучалась в кабинет номер пятнадцать. Эх, мамочка. Блуд сложный. И не дай бог ни тебе, ни дяде Коле узнать, насколько! А что касается, стать его семьей, ну, уж, увольте!

– Имя, фамилия, отчество, – совсем невежливо спросила женщина, сидевшая за столом в кабинете отдела кадров.

Интересно, у них тут аура такая? Располагающая ворчать и воспринимать в штыки любого новенького? Молодая, очень красивая блондинка с пышной грудью, о которой я могу только мечтать, с осиной талией, в прекрасно пошитом брючном костюме, цвета спелой вишни. Яркая внешность, хорошая, насколько могу судить, работа и отвратительное настроение. Или это Вознесенский всех своих подчиненных вводит в такое состояние своим неадекватным поведением?

– Александра Павловна Ильина, – отрапортовала я.

– Резюме имеется?

– Нет. Это моя первая работа, – пожала плечами.

Мне нет смысла умолять взять меня на работу. Как раз наоборот, если эта дама мне поможет убраться отсюда, я даже за тортиком для нее сбегая!

– И на кого же вы претендуете? – дама хмуро, совсем не по-женски, осмотрела меня с ног до головы.

– Не знаю. Блуд... Николаевич обещал позвонить вам и сказать, на кого меня назначить, – ответила, прижав к себе сильнее сумочку и кофту.

– Seriously? – фыркнула собеседница. – И за какие такие заслуги вам подобные привилегии, милочка? Блуд Николаевич не имеет привычки нанимать абы кого в свою компанию. У нас серьезная организация! БВ инвест – узнаваемая и весьма уважаемая в самых высоких кругах фирма! У нас не может работать абы кто!

Хотела ей сказать, что я и не собираюсь, если бы не ее такой уважаемый хозяин. Но меня опередил телефонный звонок красавице Марианне Сергеевне. И, судя по ее разговору, я даже знаю, кто звонит!

– Да. Да, вы, в самом деле, так желаете? Но, у нее же... Нет, я не спорю, но... Нет, я поняла. Нет, ни в коем случае, Блуд Николаевич, я не оспариваю ваши решения. Все сделаю, да. Хорошего дня. Конечно. Да.

Во время разговора с боссом, бедняжка так смертельно побледнела, что мне, похоже, уже не на что было надеяться.

– Пойдете в помощницы, – на этих ее словах мое сердце замерло, только не к нему! – В помощницы к Альберту Ро-

мановичу.

– А кто это? – робко спросила, потому что мне показалось, еще немного, и красавица сорвется на истерику. И сорвется на мне.

– Это правая рука Блуда Николаевича. Его заместитель. Если тебя не уволит господин Вознесенский, то господин Вернер запросто, – внезапно, Марианна Сергеевна перешла на шепот, – а по секрету, это страшный человек. Его у нас все боятся. Так что, удачи, тебе, детка.

– П-почему страшный? – уже почти пропищала я.

– Ну. Знаешь. В прошлом он был хирургом, говорят, ушел из профессии, после подозрительной смерти пациента, – девушка пожалала плечиками. – Полиция вела расследование, но, ничего не доказали. Говорят только, специально он это, на заказ выполнил. Но, ты не волнуйся, тебе же не на стол к нему ложиться. Хирургический.

Сейчас не поняла, она так шутит или правду говорит? Но Марианна даже глазом не моргнула, а только протянула мне бланк:

– Садись, заполняй и вперед, к Вернеру. У него как раз через час совещание, пойдешь... ассистировать.

Так как я не сдвинулась с места, Марианна, наконец, сдалась и захихикала:

– Ладно, пошутила я, иди, заполняй. На самом деле, Вернер лучший в своем деле, это я финансы имею в виду, а не то, что ты подумала. Слишком сладкая должность для тебя.

И о чем только господин Вознесенский думает?

Выдохнула и все же взяла лист для заполнения. Помощницей у этого неизвестного Вернера гораздо лучше, чем у братика. Да хоть у самого дьявола, только не у Вознесенского!

– Но хирургом Вернер и вправду был. И, что пациента убил – тоже правда, – подло договорила начальница отдела кадров, как только я поставила свою подпись на бланке.

В кабинете отдела кадров пробыла дольше, чем планировала, но я и не спешила приниматься за работу. Все еще сомневаюсь, стоит ли. Сидя там, на неудобном стуле, в кабинете начальницы Марианны, чувствовала себя жутко неуютно. Наверное, потому, что никак не могла отогнать ощущение его присутствия. Там, под платьем, где-то внизу моего живота, где какие-то минуты назад побывала его наглая рука, все еще все горело! Непривычно, жарко и слишком сладко. Мне было неприятно оттого, что он сделал это. Человек, который теперь считается моим братом. Но я никак не могла совладать с инстинктами своего тела... Те ощущения, что он заставил меня испытать, запах его тела, который, кажется, все еще окутывает всю меня. Этот запах, объединивший в себе дорогой одеколон, аромат мыла и ноты дерзкого, настоящего, мужского пота! И, пожалуй, именно последнее все еще не оставляет меня в покое, заставляя все сжимать и сжимать мышцы где-то в районе паха, чтобы только не отпустить почему-то до боли желанное чувство наслаждения, которое до

этого дня я просто не знала.

Наконец, вышла от Марианны Сергеевны и направилась обратно, в сторону кабинета Вознесенского, именно там, справа от него должна была найтись нужная мне дверь. Шаг за шагом, ступая по бесконечному коридору, изо всех сил надеялась не встретиться с ним.

И мне не повезло. В тот момент, когда дверь в его кабинет замаячила на горизонте, она открылась и из помещения вышла очень симпатичная девушка, а вслед за ней показался и сам «братик».

– Ну, что? Сегодня вечером ты же свободен? – мурлыкнула красавица, обвив при этом тонкими руками шею моего родственника и чмокнув его в щеку. – Кино! Я знаю! Мы ни разу там с тобой еще не были!

Боже, в тот момент мне почему-то захотелось провалиться сквозь землю! И, самое неприятное, развернуться и пойти обратно я уже не могла – Вознесенский меня заметил! И он явно не был доволен моему несвоевременному появлению, потому что как-то так слишком резко отодвинул от себя свою гостью и жестко отрезал:

– Нет. Сегодня я занят, тебе лучше поехать домой.

Не знаю, что вдруг подтолкнуло совершить меня следующий безумный поступок! Еще не до конца оценив ситуацию, поняла, что это мой шанс на спасение. И не столько от него, а скорее от самой себя!

Решительно направилась в их сторону и, уже на подходе,

улыбнулась как можно более широко и произнесла:

– Здравствуйте! – незнакомка, не ожидавшая нападения, испуганно повернулась ко мне. – Вы, наверное, девушка Блуда?

– А тебе-то что? – раздраженно спросила красавица, поправляя свои длинные, черные волосы.

– Меня зовут Саша. Александра. Я, с недавних пор, прихожусь ему сестрой! Наши родители мечтали, чтобы мы с вами познакомились!

О, боже! Лишь мельком заметила, с каким невероятным гневом вспыхнули его глаза, а скрип сжатой челюсти, казалось, был слышен всем в его офисе. Стройная брюнетка же смерила меня взглядом с ног до головы, а потом обратно и, вдруг решив смириться, произнесла уже более мягко:

– Саша? Сестра?

– Да, – кивнула с готовностью, продолжая игнорировать реакцию «братика», от которой сейчас, стены могло за моей спиной разломать! – Я дочь Анжелы, они с дядей Колей не так давно поженились и уехали в свадебное путешествие! Мама только полчаса назад звонила и рассказывала, как было бы здорово собраться нам всем вместе по их возвращению за одним праздничным столом!

– Правда? – теперь, похоже, до девушки дошло то, о чем я говорю, и она совершенно расслабилась, и даже наклонилась ко мне, чтобы обнять. – Сашенька, как приятно! А я Ксения! Будем знакомы! А Блуд ничего не рассказывал о тебе!

– Да, наверное, не успел еще, – только пожала плечами. – Но, вы простите меня, Ксения, я сегодня первый день работаю здесь и мне надо спешить к моему новому начальнику.

– А ты и работаешь здесь? – прищурилась потенциальная родственница, еще раз быстро оценив мою внешность.

– Да, только что из отдела кадров. Очень было приятно познакомиться. Надеюсь, скоро увидимся на обеде у родителей. До свиданья!

Улыбнувшись только ей на прощанье, и старательно не смотря в Его сторону, быстро направилась в кабинет своего нового начальника. Главное, не оборачиваться! Только не оборачиваться!!!

– Так у тебя есть сестра, оказывается? – услышала за спиной и резко открыла дверь в кабинет к Вернеру.

Сердце было готово выскочить и убежать от дурной хозяйки на все четыре стороны. Знаю, прекрасно знаю, что я только что натворила! Отрезала себе все пути.

Решительно и бесповоротно отрезала себе все пути к запретному влечению! Исправила ошибку, которую сама же допустила. Надеюсь, теперь с этим покончено!

Кажется, поступила правильно. Так, как должна была. Только вот, не могу понять, почему в эту секунду с такой силой хочется расплакаться?!

– Здравствуйте, – заикаясь, выдавила из себя, представ перед новым начальником. – Меня зовут Александра и я ваша новая помощница, – в этот момент, как только произ-

несла последнюю фразу, услышала, как дверь за мной закрылась, окончательно поставив точку в моих неправильных мыслях и запретных желаниях к моему родственнику. И в этот же миг, почему-то, мое сердце остановилось.

Глава 4

Не сразу удалось сконцентрировать свое сознание на том, кто сидел в данную минуту передо мной. Хирург? Что-то не похоже. Да и вообще, ничего близкого к маньяку или к рассказу, которым запугивала меня Марианна Сергеевна. Вполне симпатичный мужчина, невысокий, крепкий и лысый. Стильная одежда – ярко-синий пиджак, красные брюки и красный шелковый платочек в кармашке, скорее говорят о чрезмерном поклонении моде, либо о нетрадиционной ориентации. Мне сразу понравились большие очки у него на носу – они безумно ему идут!

– Здравствуйте, Александра, – и голос у него оказался приятным, – да, Блуд меня предупредил.

Чтобы поприветствовать меня, мужчина даже поднялся со своего очень дорогого кожаного кресла и подошел к подчиненной, чтобы галантно поцеловать ручку. Я даже дернулась! И не только от его прикосновения, но и оттого, что дверь позади меня внезапно снова открылась и в помещение ураганом влетела Ксения!

– Альберт, простите, – мимолетно бросила она моему боссу и, простучав по полу своими высокими каблуками, предстала передо мной!

– Саша, послушай. У меня тут идея родилась! Сегодня после работы мы вместе поужинаем, чтобы познакомиться.

Втроем!

– В-втроем? – я снова начала заикаться и мгновенно за-
лилась краской.

– Ага, Блуда я еще не уговорила, но, не переживай. Не
откажет же он сразу двоим, и невесте, и сестре! Так что,
до вечера. Заеду за вами и в ресторан поедem на машине
Вознесенского. Будь готова! – даже не дав мне возможности
согласиться или отказаться, новоиспеченная родственница,
бросив несколько извинений не удивившемуся ее поведению
Вернеру, покинула его кабинет также стремительно, как и
вошла сюда.

– Что, Сашенька, не успели стать родственницей, а жизнь
Блуда уже затянула вас в свои сети? – усмехнулся Вернер,
глядя на меня с некоей даже иронией.

– Похоже, – пробормотала, все еще пытаюсь переварить
ужасную новость о том, что вечер мне сегодня придется про-
вести в компании...

Их обоих!!!

– Ну, ну, – Альберт Романович по-отечески положил мне
свою ухоженную руку на плечо, – рано еще переживать. Все
еще даже не началось!

– Что не началось? – спросила на полном автомате, скосив
на него взгляд, в котором просто должна была прочитаться
вся степень моего ужаса.

– О, детка. Ксюша – это еще даже не вершина айсберга.
Жизнь вашего брата – это непредсказуемый водоворот собы-

тий. И, если уж он так поступил...

– Так, это как? – покраснела вдруг еще сильнее, сразу решив, что братик что-то рассказал своему доверенному лицу.

– Не только взял на работу, но и определил под надежное крыло ко мне. А оно, поверьте, надежное. Это значит, что вы ему далеко небезразличны. Поверьте. Не ступала еще нога ни одного его родственника в его владения. Ксения Марковна – исключение, которое просто никак не может забыть сюда дорогу. И уж точно, он бы никогда, даже ее не взял бы к себе на работу.

Эти его слова надолго погрузили меня в нечто, похожее на тихий, вялотекущий шок. Это как, снаружи я выгляжу нормально, а внутри меня просто нет. Оболочка существует отдельно от души.

Мне понравился кабинет Вернера – просторное помещение, в котором царское место занимал его стол, а где-то в углу, был обустроен небольшой островок для помощницы. Но мне и он показался райским местом, где царит тишина и покой, относительное место дзена для души, с учетом того, что вечер с каждой следующей минутой неумолимо приближался.

Каждый раз, как у моего босса звонил телефон, я буквально замирала, чтобы не дернуться – все боялась, как бы Вознесенский не потребовал меня к себе. И даже стены этого временного укрытия не спасали, ведь Его кабинет был ровно у меня за спиной! Я как будто кожей ощущала его постоян-

ное присутствие и к вечеру, в результате, чуть было с ума не сошла от переживаний.

Спасибо Альберту Романовичу, что загрузил помощницу ненужной никому работой – перебрать в папках бумаги, все расставить по местам, а потом и в одном из его облачных хранилищ навести порядок – шеф имеет привычку присланные документы скачивать в загрузки, а оттуда их все необходимо по тематикам разложить в виртуальные папки и сохранить, чтобы ничего не пропало. И документов этих – тьма. В каждый вчитаться, решить, куда и как. Никакой сверхсекретной информации.

Днем Вернер уезжал на обед, я же соврала, что тоже ходила, хотя обошлась только водой и чашкой кофе, за которой быстро, буквально просочилась на местную кухню, когда услышала, что Блуд уехал с моим шефом.

А совсем близко к пяти часам, мелькнула шальная мысль сказать больно и уехать. Но тут же отбросила ее – сбежать, значит позволить ему творить, все, что захочет! А я... я больше не хочу повторения того, что произошло. Это неправильно! Ксения права – совместный ужин окончательно расставит все точки над «и», и выстроит настоящую, надежную стену между им и мной. А этот инцидент скоро забудется. В этом кабинете мне спокойно и надежно. Мой шеф занят работой, переговорами, на меня практически не обращает внимания и, если мне удастся выстроить с Блудом отстраненные отношения, я даже скоро выходить отсюда смогу спокойно

и также спокойно здороваться, разговаривать. С ним. У них с Ксюшей явно происходит какой-то конфликт, и она наверняка захочет влиться в семью, тем самым неосознанно станет для меня настоящим щитом. Хотя я и по неизвестной причине, уже ненавижу этот самый щит...

Наверное...

Господи, мамочка, на что ты меня толкаешь? С каким бы удовольствием я бы сейчас привычно заперлась дома и делала свои обычные заказы. Одна, в четырёх стенах, со своей подушкой и компьютером. И никого. Никаких мужчин. Может быть...

Может быть, у меня уже развился страх к ним, к их близости, на почве плохой истории с отцом. И того... что он как-то раз пытался со мной сделать.

О чем мама тоже не знает.

Но я честно пытаюсь быть взрослой. И к жестоким шуткам относиться только, как к шуткам. Блуда тоже можно понять, тем более, если учесть его историю. Кто знает, почему он такой злой и колючий? Что было в его жизни до шестнадцати лет? Что было потом? Если даже дядя Коля не знает об этом?

– Сестренка-а-а! – по тому, как Ксюша настоящим ураганом ворвалась в кабинет к Вернеру, заставив меня мгновенно побледнеть от страха, поняла, что уже пять часов. – Я где-е-есь! Выезжаем, вставай! Альберт, вы же отпустите новую сотрудницу на пару минут пораньше?! – игриво хлопнув несколько раз накладными ресницами, проворковала Ксе-

ния.

Глава 5

Смело улыбнулась, не смотря на то, что прекрасно понимала, как сейчас провоцирую его! Огромная фигура Блуда нависла надо мной, и даже самая глупая женщина в мире должна была осознать, что этот мощный зверь сейчас находится на пределе!

Только не я. Большое количество алкоголя и напряженный день, а потом и вечер дали о себе знать. Мое неразумное сознание ушло в отпуск, позволив телу оторваться на полную катушку!

Дерзко посмотрела в его пылающие гневом черные, жуткие глаза. Он все понял. Молча, не отводя глаз от своей пьяной жертвы, буквально срывал с себя рубашку, воспоминание о прикосновении к которой сегодня днем и вправду до сих пор заставляет меня дрожать в каком-то сладостном предвкушении.

Я больше не могла ждать! Еще раз улыбнувшись ему, раздвинула свои длинные ноги, что долгие годы тренировала у балетного станка. Обычно, я не оцениваю себя, как красавицу или девушку, способную хоть кого-то соблазнить, тем более, такого человека, как Блуд.

Его заявление. Про деньги. Про меня. Вопрос о том, сколько стоит ночь со мной. И моя настрадавшаяся, пьяная. Впервые в жизни, пьяная голова! Обезумев от моей откры-

венности, эта скала из мышц, бросила никчемное занятие с собственной рубашкой, буквально разорвав последнюю, и в следующее мгновение его мощное тело накрыло неадекватную меня.

Он не стал тратить время на поцелуи. И даже на то, чтобы снять с меня одежду. Только трусики.

Потому, что они мешали ему взять меня. Задрав юбку своей новоиспеченной сестры на талию, он резким движением сорвал тонкое кружевное изделие со своей родственницы, подхватил мои ноги под заднюю сторону коленей и жестко вошел в меня! Мне кажется, от этой огромной, как и он сам, твердой от возбуждения силы внутри меня, даже мои достаточно узкие бедра немного разошлись в стороны. Из горла бывшей маленькой балерины вырвался грудной стон, меня с силой выгнуло на родной уже кровати, что стояла у меня дома, в маминой квартире. Да, нет никаких сомнений, что я сейчас нахожусь именно здесь. Даже сквозь пьяную пелену в голове, я это прекрасно осознаю!

Вцепилась руками в одеяло под собой! Боль! Невероятное желание! Запретное желание, которое будоражило меня весь вечер. Все это в эти мгновения, когда его тело наносило моему удар за ударом, наказывая меня за мою смелую дерзость и непокорность, это желание разом вырвалось на волю и в следующий миг взорвало нас обоих! Голова Блуда откинута назад, и он в буквальном смысле зарычал так громко, как это мог сделать только настоящий дикий зверь!

Закрыв глаза от божественного наслаждения, подобного которому никогда не испытывала, я с трудом дышала, поэтому и не сразу поняла, что мои ноги уже никто не держит. Мое сознание, пригвожденное алкоголем и нервным напряжением к подушке, с невероятной скоростью уплывало в забытие. И только на последнем шаге, когда я уже почти полностью отключилась, все сквозь ту же пелену, где-то вдалеке от себя услышала что-то вроде:

– Девственница? – его тихий рык казался нереальным. – Ты на самом деле...

* * *

Проснулась от того, что почувствовала сырость где-то между ног. Месячные? Наверное. Хотя, они же были только полторы недели назад. В бешеном испуге открыла глаза! И тут же села на кровати.

Я дома. Уже светло. Моя комната. И я в платье.

Блуд!!!

Это... Это и в самом деле было? Или мне приснилось?

Нет, этого не может быть! В первом же порыве, немедленно встала с кровати и прошлась по всей квартире – никого. Ни малейшего намека на то, что здесь побывал кто-то чужой. Моя сумочка с кофтой брошены в коридоре. Вернулась в комнату и снова осмотрела простыню. Красное пятно. Еще влажное. Что это может быть, если этот кошмар мне

всего лишь приснился? Какой-то сбой в цикле? Гинеколог рассказывала, что-то такое тоже может случаться. Месячные сбиться из-за стресса, болезни. Да уж. А вчера у меня был такой стресс, что врагу не пожелаешь! Решив, что все это мне только привиделось, в изнеможении рухнула на кровать и снова прикрыла рукой глаза.

Боже...

Этот жуткий ужин. И не удивительно, что я перебрала с алкоголем. Все началось с его злости, гнева и издевок надо мной, как только мы прибыли в ресторан. А до этого была какая-то бесконечная поездка в его машине. Когда Ксюша тоже решила пошутить и заставила меня сесть на пассажирское сиденье рядом с ним!

– Сашенька, ты такая молоденькая, хрупкая! Уверена, Блуд тебе станет отличным старшим братом. Садись, садись, хочу посмотреть, как вы, новые родственники смотрите вместе!

Я тогда не очень поняла ее этот не слишком умный поступок, но, видимо, в глазах Ксюши я настолько страшная, что кроме как на сестру, ни на кого больше не гожусь. Только вот. Потом я всю дорогу пыталась незаметно прикрыть коротким подолом платья, свои оголенные коленки. Просто потому, что из-за его наглых взглядов на них, мы дважды чуть было не угодили в аварию.

А потом был ресторан. И Ксюша снова усадила нас вместе! И этот проклятый стол! Слишком маленький стол!!! Ко-

гда его огромное плечо постоянно касалось моего! Я пыталась отодвинуться, но, никак. С одной стороны он, а с другой стена. А напротив жизнерадостная Ксюша, которая ни в какую не хотела замечать, что же на самом деле происходит!

И зачем она заказала шампанское? А потом еще бутылку. И еще. Мне было слишком плохо, и слишком жарко.

– Блуд, гляди, Сашенька, похоже, перебрала. Давай, отведем ее домой!

На этом воспоминании, я открыла глаза. Господи! Они вместе меня отвозили. Значит, точно ничего не было! Всего лишь сон! И сбой цикла. Просто нервное напряжение. У меня уже один раз такое было, перед экзаменами. Почему бы и не сейчас?

Все хорошо. Все объяснила логично. Только вот. Как объяснить то, что на мне сейчас нет нижнего белья?

Глава 6

Несмотря на отвратительное самочувствие, заставила себя сделать привычные упражнения на растяжку, приняла душ и выпила большую кружку чая. И все равно на работу отправилась с отвратительным ощущением, будто бы не спала всю ночь. Промучившись все утро, тщетно пытаюсь вспомнить все то, что было после предложения Ксении отвезти меня домой, в результате бросила это занятие. Ну, не было на мне белья и что? Может быть, это я так пыталась раздеться? Странный, конечно, способ.

Чтобы больше не истязать себя бессмысленными вопросами, на которые ответа все равно нет, в дороге окунулась в прочтение новостей в мире программирования и новых технологий.

А в результате, минут через пять и от этого тоже отказалась. Глаза закрываются прямо на ходу. Очень хочется спать. И очень хочется вернуться в свою спокойную жизнь, где только я, мои тренировки и мой компьютер. И иногда мама. И больше совсем никого.

Ни офиса, ни странных людей, каждый со своими требованиями, ни Блуда.

Сложила руки на груди и закинула ногу на ногу. Июнь. Жарко. После вчерашнего хотела завернуться в шубу, чтобы только избавиться от его взглядов – но сегодня, как назло,

адски жарко. Пришлось снова отдать предпочтение легкой юбке, тоже короткой, и майке, которую я с успехом заправила вовнутрь. Рыжие волосы стянула в тугий хвост на затылке. Тяжело вздохнула, сухость во рту, ощущение, что не спала всю ночь – наверное, это и есть похмелье.

Подъезжая к работе, уже не сомневалась, что история с братом мне на самом деле приснилась. Не могло такого быть. Я просто не могла себя так вести! И, единственное, за что я волновалась на тот момент, чтобы не выяснилось, что наговорила что-то лишнее. И только когда сделала первый шаг из лифта, выходя на нужном мне этаже, в моем глупом сознании буквально взорвались дикие воспоминания!!!

Это было у дверей ресторана. Я четко вижу, как он усадил меня на сиденье рядом с водительским и выпрямился, чтобы закрыть дверь:

– Почему я не могу поехать с вами? – откуда-то прозвучал голос Ксюши.

– Это семейное дело. Тебе лучше поехать домой на такси, – это уже Вознесенский.

– Блуд... – взмолилась девушка.

– Нет. Я позвоню тебе позже, – эти слова смутным эхом звучали в моей голове.

А потом коридор у меня дома. Куда он донес меня на руках. Знаю это, потому что помню момент, когда он осторожно ставил нетрезвую родственницу на землю.

– Тебе стоит поучиться пить, – снова этот его отстранён-

ный, наглый взгляд, который почему-то меня тогда сильно взбесил!

Мне было жарко. Мне было жарко не сегодня утром, а вчера! Ночью! Когда стояла напротив него, прислонившись спиной к стене, под его жестоким взглядом. После всего, после его приставаний в его же кабинете. После прикосновений в ресторане, когда под столом случайно столкнулись наши колени, когда осознавала, что его мощное бедро в каких-то миллиметрах от моего!

Мне было так жарко, что я начала говорить и творить черт знает что!

– Убирайся! – прорычала на него, сама того от себя не ожидая.

– Что? – Блуд, этот невыносимо могущественный человек, был удивлен. Похоже, несказанно удивлен, неожиданным поведением маленькой сестрёнки!

– Ты правильно меня понял! Убирайся, – снова повторила уже сквозь зубы. – Как ты посмел так отзываться обо мне и о моей матери?! Ты даже не знаешь нас!

Только мое пьяное сознание могло решиться на такой смелый, абсурдный поступок, который можно было бы сравнить, как минимум, с самоубийством. Эта громадина, мой новый босс и мой новый брат, мгновенно налетел на меня, схватил мои запястья и, задрав руки своей жертвы вверх, прижал к той самой стене, а затем грозно прохрипел:

– А что из этого было ложью? Скажи еще, что эта речь

твоей матери была чистой правдой. Может быть, ты еще продолжишь меня убеждать в том, что ты действительно девственница?!

На этом его правая рука дерзко легла мне на талию и с силой прижала меня к нему, моментально пробудив во мне все те чувства, от которых так безуспешно пыталась избавиться весь день! Я смотрела на него снизу вверх, на этот волевой подбородок, легкую щетину на его щеках, ярко выделенные скулы, на немного кривой нос, как это бывает у профессиональных боксеров, на жесткую линию не привыкших улыбаться мужских губ, что в данную секунду были немного приоткрыты, словно они...

Словно они приглашали меня к поцелую. Не в силах оторвать от них взгляд, конвульсивно сглотнула.

– А ты проверь! – кажется, что-то такое сболтнул мой пьяный язык.

Мгновение, мгновение он молчал, и только огромная вена на его шее пульсировала с такой частотой, что у меня почти началось головокружение, пока его губы не зашевелились, практически прорывав:

– Ты действительно этого хочешь? Если я начну, то не остановлюсь...

А дальше совсем дура я:

– Хочу! Или тебе слабо? – еще и гордо вздернула подбородок.

Именно на этом слове сознание вернуло меня в реаль-

ность, вновь в его офис! Я сама... Боже! Это не был сон! Все было. И, самое страшное, что я сама спровоцировала его на это! Буквально потребовала!!!

Мои колени моментально стали ватными и перед глазами все поплыло. Резко крутанулась обратно к лифту, в отчаянном порыве бежать отсюда сломя ноги и...

Со всего размаха врезалась в чью-то железобетонную грудь!!!

Мне даже не надо было поднимать глаза на него, чтобы понять, в кого именно я сейчас влетела. Запах его могучего тела, что до сих пор не выветрился из моей квартиры и не сошел с моей кожи, снова накрыл неудавшуюся сестру с головой! И к трясущимся коленкам добавилось тяжелейшее чувство стыда за свое неуравновешенное поведение накануне. Как я могла?! Не только сказать, бросить вызов ему в лицо, но и довести до конца свою дикую задумку! Поистине, этот человек словно манипулирует моим сознанием...

– Куда-то собралась? – прозвучал надо мной его холодный голос.

Как будто ничего не было. Как будто между вчера и сегодня не было этой... ночи!

– Домой, – что-то такое произнесли мои губы, и я попробовала его обойти и упрямо продолжить свой путь к лифту.

– Отличная мысль, поехали!

Не успела и глазом моргнуть, как оказалась в сияющей кабинке с ним наедине! Моментально отскочила к противопо-

ложной стене и прижалась к ней спиной, словно маленький, загнанный в угол зверек. Почти как вчера, только сейчас у меня реально от страха трясутся колени, а от той смелости не осталось и следа!

– Не трогайте меня! – взмолилась, вцепившись руками в сияющие перила, что сейчас с таким успехом врезались мне в спину.

Что угодно, только не приближаться к нему! И не смотреть в эти жуткие черные глаза, что сейчас зло буравят меня.

– Почему это? – снова эта ухмылка на его лице.

И снова этот бешено завораживающий мужской хрип!

– Не приближайтесь! – предупреждающе зашипела на своего противника.

Этот громадный, мощный зверь, способный, такое впечатление, одним рывком разорвать стаю диких волков, сделал только одно движение – всего-то перенес вес с одной ноги на другую. Будто бы готовясь к прыжку. К нападению на свою жертву, которой тут же суждено стать его завтраком.

И застыл, наведя тем самым на меня настоящий ужас.

– Вчера ты хотела другого, – как бы даже осторожно про-рычал Блуд, и я еще крепче вцепилась в металлическую палку за своей спиной.

– Я... вчера, – снова начала испуганно заикаться. – Вчера... То, что было вчера – ошибка. Мне очень стыдно. Я впервые в жизни пила много алкоголя! И все... все, что случилось, было просто ужасно!!! – последнее слово выпалила

и замерла, поняв, что сделала что-то не так.

Потому что. Потому что его глаза превратились в два огромных угля, а губы сжались в две тонкие нити!

– Ужасно?! – разгневанный до предела босс, все же сделал шаг в мою сторону, и я почувствовала боль, оттого, как сильно в мою в мою спину вдавились горизонтальные перила. – Мне кажется, ты сейчас врешь, – его огромная ладонь ударила о стену лифта где-то у меня над головой, сам же Блуд склонился надо мной – и его дыхание прошлось по моим волосам, снова заставив задрожать все мое тело в необузданном предвкушении чего-то слишком запретного.

– Господин Вознесенский, пожалуйста, отойдите от меня! – взмолилась, зажмурившись. – Это была жуткая ошибка! Это было отвратительно! Я не контролировала себя, мне очень стыдно. Просто позвольте мне уйти, я больше никогда не переступлю порог вашей компании! Пожалуйста...

С перепугу, сама не понимала, что несу. И, слава богу, не видела выражение его лица! Только, кажется, слышала характерный хруст костяшек от слишком сильно сжатых кулаков на мужских руках.

– Домой я тебя не отпускал, – прозвучало угрожающее откуда-то сверху. – Ты сейчас вернешься и продолжишь работать. Вчерашнее обещание остается в силе!

Я уже не знала, что и думать, уже было все равно, оставаться или уходить, лишь бы не быть с ним наедине. Почти была готова потерять сознание, когда меня неожиданно вы-

ручила та самая кабинка лифта. Издав мелодичный звонок о прибытии на какой-то этаж, она начала медленно открывать свои спасительные двери.

– Блуд, доброе утро, – услышала знакомый голос Альберта Романовича. – О, и моя помощница тоже здесь! Отлично, вас Сашенька, я как раз и ждал!

Я открыла, наконец, глаза и с облегчением констатировала, что мой рассерженный брат все же отошел от меня. В кабину вошел не только Вернер, но и еще несколько человек из БВ инвест, тем самым обеспечив мне надежную защиту от разъяренного Блуда.

– Сашенька, надеюсь, вы себя хорошо чувствуете? – от цепкого взгляда Вернера не укрылся мой вид. – Как-то вы побледнели очень. Вы знаете, сегодня запланировано весьма важное собрание, может быть таблеточку, чтобы вы снова были в строю?

– Я... н-нет, все в порядке, – заставила себя произнести более ли менее сносно, – все хорошо.

– Прекрасно! Тогда, едем наверх! – сказал помощник Вознесенского и, словно указующим перстом судьбы, решившим остаться мне или уходить, нажал своим ухоженным пальцем на блестящую кнопку.

Глава 7

Пятнадцать лет назад

Лондон, Сэр Джон Макдугл Гарденс

– Не волнуйтесь, вашего сына мы спрячем. Мы очень сожалеем, что не удалось уберечь и вашу дочь. Мы полностью признаем, что это ошибка сотрудников нашего бюро.

Разговор троих людей в штатском, среди которых было двое мужчин среднего возраста и одна молодая миловидная женщина, состоялся двадцатого октября на безлюдном берегу Темзы, в пять часов утра по Гринвичу.

– Разве это, возможно, спрятать человека от своих же агентов?

– Возможно. Мы вывезем его на родину, в Россию. Изменим имя и историю. Вам придется расстаться. Ради его же безопасности.

– Но, Эрасту всего тринадцать лет! Со дня смерти сестры он перестал разговаривать с кем-либо. Это слишком жестоко, разлучать его еще и с родителями!

– Послушайте, – резко сказал человек, поправив маленькие очки у себя на переносице. – Вам и ему придется сделать выбор. Либо его душевное состояние, которое, в случае, если он остается с вами, долго не продлится. Либо его жизнь. Только разъединив всех вас на длительное время, мы сможем защитить вашу семью. Возможно, когда-то, когда

мы найдем крота, извлечем эту гниль из тела нашего бюро, вы сможете встретиться с ним снова. И восстановить свою прежнюю жизнь. Но сейчас, вы должны сделать выбор. И вам стоит четко помнить, что одним ребенком вы уже пожертвовали.

– Если... если мы согласимся, – подала голос женщина, одетая в длинное, черное пальто, – вы можете нам гарантировать, что бюро никогда не привлечет Эраста к своим делам?

– Это глупый вопрос, Людмила Денисовна. Вы прекрасно знаете, что дети агентов, особенно талантливые дети, всегда стоят на учете в бюро. Мы можем лишь гарантировать его безопасность в этом деле, но Эраст уже не раз участвовал в операциях. И успешно участвовал, не смотря на свой юный возраст. Как только проблема с кротом, из-за которой погибла ваша дочь, будет решена, ваша работа и его сотрудничество с нами, скорее всего, будут возобновлены.

– Я очень сильно сомневаюсь в этом, – глухо возразила женщина, опустив глаза в пол, – Эраст больше жизни любил сестру. Соня была для него всем. И навряд ли он простит ваше бюро за ее смерть. Или нас.

– Людмила Денисовна, – парировал человек из бюро, – вы столько лет работаете на нас. Вам ли не знать, какими мы умеем быть убедительными, особенно, когда это надо для дела. Воспользуйтесь моим советом, – мужчина сказал на прощанье, – отпустите его. И лучше будет, если вы с Владими-

ром Петровичем забудете о нем навсегда. Мы позаботимся об Эрасте.

* * *

Интересно, как долго сердце может выдержать бешеное биение? Десять минут? Полчаса? Я уже пошла на рекорд. Собирание длится более часа, и я все еще сижу и трясусь под его пристальным взглядом. И это не смотря на то, что кроме нас в этом просторном помещении, присутствуют те четверо, что так успешно не стали моими коллегами, плюс мой босс Вернер и девушка, что работает секретарем у самого Блуда. Шутницы из отдела кадров, слава богу, нет.

Усердно делаю вид, что меня дико интересует то, что проектор транслирует на белый экран на стене. Какой-то стартап для клиентов в Омане. Абсурдный проект, и такие же абсурдные задачи. По крайней мере, для меня это так выглядит, но я жестко держу язык за зубами. Потому что от внимания к моей скромной персоне, скоро могу просто сойти с ума. Начнем с того, что после того, как Вернер буквально волоком забрал меня из лифта, не дав своему начальнику даже словом со мной перекинуться, а тот явно планировал, и, продолжив тем, что после сбора некоторых документов в кабинете, мы пришли сюда. Где я встретилась сразу с теми, кто меня тестировал. Но самое интересное было не это. Все четверо программистов сегодня выглядели как-то не так. Я бы

выразилась даже точнее, программисты так не выглядят! Костюмы, или просто пиджаки, аккуратные прически, все улыбаются. Еще бы чуть-чуть и я рисковала не узнать ни одного из них. А как они обрадовались, увидев меня!

– Саша, привет! – тот, Владимир, что меня проверял, первым буквально подскочил к ошарашенной мне и поздоровался. – Вернер вчера проболтался, что ты тоже будешь на этом собрании. Не понимаю, почему тебя не определили к нам – мы с ребятами обсудили, у тебя отличные знания!

Разглядывая этого внезапно преобразившегося мужчину, я даже забыла на какой-то короткий момент, что только несколько минут назад, разгребала последствия жуткой ночи и планировала сбежать отсюда. И эти самые «последствия» тут же поспешили о себе напомнить.

– Никитин, ты все материалы по проекту подготовил? – прогремел рык злого брата из-за моей спины.

– Конечно, все здесь. Вчера целый день посвятили проекту в Омани, – сразу же отреагировал программист, ничуть не сдав своих позиций. – Блуд, позволь вопрос. А почему Александра не в нашей команде? Она же прошла тест.

Очень хотелось зажмуриться. Я прямо даже представила лицо внушительного родственника, чье решение вдруг кто-то решил оспорить. Особенно, если это решение касалось меня, о которой, подозреваю, он сейчас даже слышать не хочет. Я бы и сама с превеликим удовольствием сбежала куда-нибудь, но совсем не горю желанием, сообщать маме о

том, что я натворила.

– Александра, – тихо и очень жестко процедил сквозь зубы Вознесенский, – прошла не только твой тест. Поэтому, за особые заслуги, и была направлена к Вернеру.

От этих его практически прямолинейных слов, меня буквально пригвоздило к полу! А еще лицо загорелось так, будто бы я только что, мгновенно, получила ожог третьей степени! Сейчас меня отделял от него только мой босс, Альберт Романович, уже второй день подряд покорявший меня своим безупречным стилем. Сегодня это был темно-синий пиджак в крупную клетку с красный, как пламя, галстуком, повязанным поверх белоснежного воротничка, белоснежной же рубашки. Вообще, все в этой комнате, кроме меня и Блуда, были какими-то особенно, я бы даже сказала, исключительно нарядными. И только я, своей юбке и заправленной в нее белой майке и Блуд, в простых джинсах и тоже майке, что так невероятно растянулась на его огромных мышцах и крепкой груди. Да уж, сразу видно – родственники. Мне лично, сразу стало стыдно. Особенно, если учесть, что вторая представительница женского пола в этом зале тоже выглядела безупречно! Секретарь Блуда. Если не ошибаюсь, ее зовут Ванда. Молодая, невысокая девушка, с очень аккуратной фигурой, завернутой в черную юбку и белую блузку. Именно завернутой, так как создается такое впечатление, что на этой одежде нет ни сантиметра лишнего доступного для свободных движений, все настолько плотно прилегает к ее телу, что

даже не остается места для фантазии.

Не успели мы все сесть за стол, как мой «брат» поспешил напомнить новоиспеченной сестре о ее проделках прошлой ночью. Подозреваю, что ему просто нравится доставать меня и заставлять краснеть:

– Может быть, кому-нибудь водички? – как будто даже без иронии спросил он всех присутствующих в помещении, только вот смотрел при этом исключительно на меня!

– Да, жарковато, – тут же отреагировал ничего не заметивший Вернер, – Ванда, будьте любезны.

– Больше никому? – еще рез уточнил Блуд, но я упрямо больше не смотрела в его сторону.

Так и пошло с первых минут, так и идет до сих пор. Они обсуждают пустяковую проблему, а я борюсь с собой, чтобы не озвучить решение, с одной только целью, быстрее сбежать отсюда! Из этой самой настоящей пыточной, расположенной в сверхновом офисе вроде как престижной компании.

Говорят, у мужчин сильно падает уровень интеллекта, когда они видят привлекательную женщину. Но я сегодня сделала открытие, что самих женщин это тоже касается. Так вот мой интеллект, если таковой у меня когда-то и был (а с учетом вчерашних событий, я в этом серьезно сомневаюсь), сейчас отключился полностью! Я судорожно пытаюсь придумать, как быть дальше, как разрешить сложившуюся ситуацию. И ничего! Вообще! Я даже не знаю, как смотреть в гла-

за бедной Ксении. С самого начала, сама же ввязала ее в эту историю, и сама же... испортила их отношения! Господи, да я теперь сама себе в глаза побоюсь смотреть, даже в зеркало. Это даже как-то называется. Разлучница. Точно.

Бог ты мой! Теперь еще и это. Мама меня никогда не простит. Она просила меня подружиться с новым родственником, а я...

Вздрогнула. И очнулась от своих мыслей, просто потому, что где-то под столом носа моей туфли коснулся чей-то ботинок. Подняла глаза на сидевшего напротив Владимира. Парень снова мне улыбнулся и ободряюще подмигнул, пошептав одними губами «не грусти». Я даже как-то засмотрелась в эти вдруг оказавшиеся добрыми глаза теплого, медового оттенка.

И не успела улыбнуться. Чья-то огромная ладонь с силой ударила по деревянной столешнице, на которой от сотрясения подпрыгнули все бутылки с водой, что так заботливо принесла Ванда в самом начале собрания.

– Простите, – неожиданно холодно сказал Вознесенский и резко поднялся со своего места. – Мне надо сделать срочный звонок.

Я уже почти выдохнула, понадеявшись, что вот оно, спасение, но не тут-то было!

– Александра, попрошу вас мне помочь, – завершил свою мысль, когда уже приблизился к моему креслу и не оставил мне иного выбора, как только подняться и направиться к две-

ри вперед него! Сейчас вспоминая тот страшный момент, все еще удивляюсь, как только не упала без чувств прямо там. После того, что мое глупое сознание воспроизвело в своей памяти о прошедшей ночи, хуже уже просто и быть не могло.

Не успели мы выйти в коридор, как брат схватил меня за руку и практически потащил за собой в свой кабинет!

Глава 8

«Женщины» – это слово уже давно утратило свою яркость в моих глазах. Сегодня не могу сказать точно, в какой именно момент это произошло. Может быть тогда, когда на моих глазах террористы расстреляли мою маленькую сестру. А может быть тогда, когда родная мать без раздумий отдала меня в лапы могущественного Бюро, благодаря которому в четырнадцать лет я совершил свое первое убийство. И убил я женщину-смертницу, которая собиралась взорвать себя на детском празднике. Выбор передо мной, четырнадцатилетним пацаном, встал мгновенно – либо она, либо тридцать душ. И перед этим выбором меня снова поставила женщина.

– У тебя будет новое имя, – сказал когда-то глава БПУ.

Бюро превентивного удара, пятнадцать лет назад именно оно, в лице этого человека, серую внешность которого невозможно запомнить, заменило мне родителей и семью. Задача бюро состоит в том, чтобы любыми средствами предупредить террористические атаки на территории нашей необъятной родины. И зачастую эти атаки планируются в штабах, находящихся за пределами России. В задачу бюро входит найти эти штабы и уничтожить их до начала катастрофы. Так работали мои родители, которых я уже давно потерял из виду. Они были на очередном, очень длительном задании в Лондоне, там, где располагался штаб предполагаемой групп-

пы. Им необходимо было влиться в доверие к организаторам, показать себя обычными гражданами. Только вот, не повезло. Террористы раньше обнаружили кротов. И устроили показательную казнь. Не скрывая лиц, казнили мою сестру. Только ее. Самую слабую и незащищенную.

– Блуд. Знаешь, почему? – спросил безликий человек.

– Нет, – только буркнул в ответ.

В то время я не был разговорчивым. Впрочем, как и сейчас.

– Есть такой персонаж в мифологии, в украинской, в польской, в нашей, русской. Не знаешь?

– Нет.

– Блуд – это нечистая сила, могущественная нечистая сила, единственное призвание которой сбивать людей с пути. Отныне, это призвание станет и твоим. Твоя задача – втираться в доверие, находить, узнавать и предотвращать.

– И убивать, – глухо дополнил я.

– И убивать, – кивнул глава БПУ. – Если это понадобится.

– Разве были случаи, когда этого делать не надо было?

Он ничего не ответил мне. Но я все понял. С тех самых пор, как меня вернули в Россию, я вел двойную, а иногда даже тройную жизнь. Снаружи – детский дом, пока мне не нашли приемных родителей. Психологи из штата Бюро тщательно подобрали пару, а другие специалисты немного поработали над убеждением, естественно, применив гипноз. На тот момент, я и сам им уже прекрасно владел. Поэтому,

влиться в обычную семью стоматологов не составило труда.

Скрытой же была сторона, когда я проходил специальную подготовку в школе Бюро. Для приемных родителей это выглядело как – меня приглашали в лагеря, на дополнительное обучение за хорошие оценки в школе. И, естественно, постоянные вылазки на задания по всему миру. Николай с Елизаветой думали, что я был где-то под Москвой с экскурсией, на самом же деле я мог быть за тысячи километров от дома, в горячей точке или в горячей ванне очередной женщины, имевшей отношение к очередному штабу.

Женщины. Их было очень много. Блондинки, брюнетки... Но, всегда. Особую ярость во мне вызывали рыжие. Если стоял вопрос о том, помиловать или сдать, рыжим я никогда не давал пощады. Ни на войне, ни перед бюро, ни в постели. Жесткие игры с «особыми» игрушками, всегда становились максимально жестокими именно с рыжими.

– Блуд, – когда-то, после очередного задания, со мной проводил работу психолог, – ты не должен проецировать свою ненависть к матери на женщин. Мы уже не раз замечали, что ты теряешь контроль, когда в деле появляется рыжеволосая женщина. Это может стать проблемой для Бюро. Я покопался в твоём деле, – сказал мужчина-психолог, с женщиной я бы даже разговаривать не стал, – единственной рыжеволосой женщиной в твоей жизни, была твоя мать. Тебе придется забыть ее, и для этого мы проведем ряд занятий...

На эти занятия я так и не явился.

Бюро пришлось принять меня таким, какой я есть. Единственная женщина, которую я пожалел и признал за человека, была Лиза. Моя приемная мать. Я не чувствовал этого, но, когда вдруг осознал, что она уходит, внезапно потерял голову. Почти так же, как когда ушла Соня.

Но и это теперь в прошлом. Уже два года я не работаю на Бюро. Последнее задание, которое я выполнил, было завершено с условием, что я уйду на досрочную пенсию. Это, конечно, не остановит их навсегда и, когда случится острая необходимость, они все равно придут. А пока, даже здесь приставили ко мне своего агента, так, чтобы был контроль. Но его и без того хватает – Вернер, мой напарник, хирург-убийца в прошлом, как его прозвали, один из самых жестоких и хладнокровных агентов. Мы оба организовали инвестиционную фирму, чтобы иметь благовидный предлог посещать страны на Ближнем Востоке. И он пока еще трудится на Бюро, я же больше на них не работаю.

Но они прислали Ксюшу. Ксения Миронова в жизни, в Бюро же Елена Приходько. Правда, не факт, что это ее настоящее имя.

Вчера вечером она буквально взорвала мой рабочий мобильный, оставленный мне Бюро на всякий случай, который невозможно отследить.

– Блуд! Отстань от нее! Девочка та, за кого себя выдает! Мы проверили! Блуд, не смей!!!

И это при том, что она сама спровоцировала меня.

Они проверили...

Я не привык кому-либо доверять. Никогда. В любой момент, все, что нас окружает, может стать нереальным. К этому приучает Бюро. За террористами стоят большие деньги. И они не хуже нас умеют отслеживать агентов, окружать их кротоми, заманивать в ловушки.

Эта история. Вдруг. Из ниоткуда, у меня появляется сестра, которую по «счастливому» стечению обстоятельств зовут Саша.

Соня – Саша. Игра на ассоциациях. Не обязательно работать в Бюро, чтобы уметь подобрать ключ к человеку через его незабытое прошлое. Какое же удачное совпадение! Может быть, это и вправду так. Николай влюбился и женился. И никто не виноват, что у его новой жены оказалась в наличии дочь. Рыжеволосая девственница дочь. Я знал о ее существовании и раньше даже не отреагировал бы, просто из уважения к приемному отцу, который за многие годы заслужил некоторое неприкосновенное место в моей жизни.

Пока не увидел. Сашу.

Бешенство! Ярость! Возмущение! Возбуждение...

Что в этой девчонке такого, что она с первых же секунд, как вошла в мой кабинет, буквально взорвала мою кровь?!!

Я никогда не вспомню количество тех, кто побывал в моей постели. Еще один подарок от Бюро – покрываемая вседозволенность. По пальцам можно пересчитать тех, кто удостоился чести встретиться со мной дважды. Но это не значит,

что кто-то из них задержался в моей памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.